

ЯНВАРЬ 2013 Г.

СТРАНОВОЙ ОБЗОР

КАЗАХСТАН

Ситуация с правами человека в Казахстане в 2012 г. серьезно ухудшилась после насильственных столкновений на западе страны в декабре 2011 г. между полицией и демонстрантами, среди которых были бастующие нефтяники. Власти обвинили в беспорядках активистов-нефтяников и представителей политической оппозиции. Свобода собраний ограничивается, десятки человек в начале года за участие в мирных протестах были оштрафованы или приговорены к административному аресту. Продолжал действовать ограничительный закон о религиозных свободах. СМИ остаются под жестким контролем, имели место нападения на независимых журналистов. Законодательство, регулирующее права трудящихся, носит неконкретный и обременительный характер, а запрет забастовок в определенных секторах экономики неоправданно ограничивает права трудящихся.

Парламентские выборы

Несмотря на чрезвычайное положение, действовавшее в западноказахстанском городе Жанаозене, 15 января 2012 г. в Казахстане прошли досрочные парламентские выборы. Наблюдательная миссия Бюро Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) пришла к заключению, что голосование «не соответствовало основополагающим принципам демократических выборов» и что власти не обеспечили «необходимых условий для проведения подлинно плюралистических выборов».

Действия полиции и сил безопасности

16 декабря 2011 г. произошли столкновения между полицией и демонстрантами, в том числе бастующими нефтяниками, собравшимися на центральной площади Жанаозена. В ответ на столкновения и последующие беспорядки полиция и правительственные войска открыли огонь, убив, по официальным данным, 12 человек и ранив десятки. В столкновениях погибли еще три человека, несколько сотрудников полиции получили

ранения. 17 декабря полиция застрелила одного демонстранта в Шетпе. Применение силы и огнестрельного оружия силами безопасности не было оправданным или соразмерным. В мае 2012 г. пятеро сотрудников полиции были осуждены за «превышение должностных полномочий», однако ни один из сотрудников полиции не был привлечен к ответственности за 16 убийств. На судебных процессах, которые не придерживались международных стандартов в области прав человека, в общей сложности 45 нефтяников и демонстрантов были осуждены за организацию или участие в массовых беспорядках, 17 из которых были приговорены к лишению свободы.

Задержание активистов

В течение 2012 г. власти амнистировали несколько лишенных свободы активистов, в том числе самого известного казахстанского правозащитника Евгения Жовтиса, профсоюзного юриста Наталью Соколову и политического активиста Айдоса Садыкова. В августе гражданский активист Вадим Курамшин, арестованный в январе по различным обвинениям, включая вымогательство, был освобожден с годом условного осуждения. Однако после его выступления на сентябрьском мероприятии ОБСЕ в Варшаве апелляционный суд отправил его дело на новое рассмотрение. Курамшин был повторно арестован, в связи с чем возникали опасения, что его задержание было местью за его публичную критику правительства. На момент подготовки этого обзора его дело продолжалось.

С января власти манипулировали уголовными обвинениями, чтобы арестовать еще больше десятка других, включая лидера незарегистрированной оппозиционной партии «Алга!» Владимира Козлова, гражданского активиста Серика Сапаргали и нефтяника Акжаната Аминова. 8 октября на политически мотивированном процессе, который был омрачен процессуальными нарушениями и неконкретными и слишком обширными уголовными обвинениями, суд приговорил Козлова к семи с половиной годам лишения свободы. Сапаргали и Аминов будут отбывать условные сроки. После вынесения Козлову обвинительного приговора США выразили серьезную обеспокоенность в связи с «возможным использованием правительством правовой системы для принуждения к молчанию политической оппозиции». В ноябре апелляционная инстанция оставила приговор Козлову без изменения.

Пытки

В 2012 г. задержанные делали серьезные и заслуживающие доверия заявления о пытках, особенно после столкновений в Жанаозене. Власти не предпринимали каких-либо содержательных шагов по тщательному расследованию этих заявлений или привлечению виновных к ответственности, укрепляя культуру безнаказанности.

В период с 16 по 19 декабря 2011 г. полиция в Жанаозене задержала сотни человек, из которых несколько заявляли, что в полиции задержанных избивали ногами и дубинками, раздевали их догола и держали на морозе. В марте подсудимые на одном из процессов по следам событий в Жанаозене заявляли, что они подвергались физическим и психологическим издевательствам со стороны полиции и следователей, включая побои, причинение удушья и угрозы изнасилования или причинения вреда членам семьи. Прокуратура не стала возбуждать уголовное дело по данным заявлениям.

22 декабря 2011 г. 50-летний Базарбай Кенжебаев умер от ран, полученных им в полиции после задержания. Перед смертью он рассказывал семье, как в полиции его жестоко били, заставляли раздеваться, ложиться лицом на пол, чтобы по нему затем ходили, наступая на голову. В мае бывший начальник ИВС г. Жанаозен был приговорен к пяти годам лишения свободы, однако лица, непосредственно причастные к побоям, приведшим к смерти Кенжебаева, к ответственности привлечены не были.

Правозащитные группы выражали опасения относительно 19-летнего пограничника Владислава Челаха, обвинявшегося в убийстве 15 сослуживцев на погранзаставе на границе Казахстана с Китаем. Они отмечали, что власти несколько недель держали его в изоляции и принуждали к признанию. Его дело, продолжавшееся на момент подготовки этого обзора, было омрачено нарушениями.

Свобода выражения мнений

В декабре 2011 г. власти Казахстана объявили чрезвычайное положение в Жанаозене, временно заблокировав во всей стране несколько ключевых сайтов, включая Twitter. Другие популярные сайты, включая блог-сервис LiveJournal, на момент подготовки этого обзора оставались заблокированными. Независимые журналисты, по-прежнему, становились мишенью в связи со своей профессиональной деятельностью. В марте журналист Лукпан Ахмедьяров был госпитализирован после жестокого нападения

неизвестных. Сохраняется уголовная ответственность за клевету, журналистам приходится платить непомерно высокие штрафы по искам о диффамации.

В январе президент Назарбаев подписал новый неоднозначный закон о телерадиовещании, хотя месяцем ранее представитель ОБСЕ по свободе СМИ Дунья Миятович настоятельно призывала его наложить вето на законопроект.

В январе и феврале власти арестовывали гражданских активистов за «возбуждение социальной вражды» - неконкретное и слишком широкое обвинение, которое может быть использовано для криминализации законных форм реализации прав на свободу выражения мнений и ассоциации в том виде, как они охраняются международными нормами в области прав человека. В январе главного редактора газеты «Взгляд» Игоря Винявского арестовали по обвинениям в «призывах к насильственному свержению конституционного строя». Через несколько месяцев он был освобожден после того, как его дело стало объектом пристального международного внимания, в том числе со стороны представителя ОБСЕ по свободе СМИ, которая в январе призвала к его «немедленному освобождению».

Свобода собраний

Власти Казахстана сохраняют ограничительный порядок в области свободы собраний. В ответ на серию публичных протестов в первой половине 2012 г. власти задерживали и штрафовали оппозиционных и гражданских активистов и других лиц за организацию или участие в несанкционированных протестах, приговаривая некоторых к заключению сроком до 15 суток и штрафуя других на сумму до 550 долл. США.

Свобода религии

По оценке профильной независимой международной группы «Форум 18», после принятия в 2011 г. ограничительного закона о религии – запрещающего любую религиозную практику совместно с другими без разрешения государства, ситуация с уважением религиозных свобод продолжала ухудшаться. В 2012 г. сотни малочисленных религиозных общин были вынуждены закрыться, не будучи в состоянии соблюсти обязательное для перерегистрации требование нового закона о минимальном членстве в 50 человек.

5 сентября 2012 г. власти Казахстана арестовали Максета Джаббарбергенова – протестантского пастора из Узбекистана, бежавшего в Казахстан в поисках убежища в 2007 г. В настоящее время ему грозит экстрадиция в Узбекистан, где ему вменяются уголовные обвинения в незаконном религиозном обучении и распространении религиозной литературы.

Детский труд в сельском хозяйстве и трудовые права

Правительство Казахстана и несколько компаний нарушали основополагающие трудовые и другие права тысяч работников, занятых в нефтяном секторе страны в 2011 г. Обременительные требования к коллективным переговорам и широкий запрет на право на забастовку нарушают права работников. Предложенные поправки в закон Казахстана о профсоюзах, административный и уголовный кодексы чреватые дальнейшим ограничением прав работников и, как представляется, не отвечают международным стандартам в области свободы ассоциации.

На некоторых фермерских хозяйствах устойчиво сохраняется риск долговой кабалы и случаи опасного детского труда, несмотря на шаги предпринятые «Филип Моррис Казахстан» - дочерней кампании Philip Morris International по усилению гарантий для трудовых мигрантов занятых в табаководстве, включая требование о заключении письменного трудового договора и совершенствовании профессиональной подготовки. По итогам своего сентябрьского визита спецдокладчик ООН по современным формам рабства Гульнара Шахинян дала понять, что сложные законодательные требования к найму мигрантов и препятствия для посещения учебных заведений их детьми могут подорвать прогресс правительства в предотвращении принудительного труда и опасного детского труда.

Ключевые международные акторы

Ключевые международные партнеры Казахстана оставили серьезные нарушения прав человека в стране в 2012 г. без каких-либо заметных политических последствий. Вместо этого в феврале 2012 г. США повысили уровень отношений, согласившись перейти от ежегодных двусторонних консультаций к диалогам «стратегического партнерства». Насколько известно, этому повышению уровня американо-казахстанских отношений не предшествовало установление каких-либо показателей по улучшению ситуации с правами человека и срокам их выполнения.

В 2012 г. Евросоюз и Казахстан провели несколько раундов переговоров по расширенному Соглашению о партнерстве и сотрудничестве, которое обещает Казахстану преференциальные политические и экономические связи. Однако со стороны ЕС повышение уровня сотрудничества не было увязано с какими-либо четкими целевыми показателями в области прав человека, несмотря на мартовское (2012 г.) заявление верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон о том, что «успешное завершение переговоров будет зависеть от продвижения демократических реформ», и мартовскую (2012 г.) резолюцию Европарламента, в которой указывалось, что «прогресс в переговорах ... должен зависеть от прогресса политических реформ».

В июле верховный комиссар ООН по правам человека Нави Пиллэй в ходе своего визита в Казахстан выступила с резко критическим заявлением об ухудшении ситуации с правами человека в стране, призвав к «независимому международному расследованию [декабрьских] событий» в Жанаозене. Ранее – в декабре 2011 г. и феврале 2012 г. Эштон призывала к «объективному и прозрачному расследованию событий». США также призывали к «полному и беспристрастному расследованию» насилия в Жанаозене.